

# Разрешите с вами посумерничать

— Заяц просится посумерничать.

— Пускай сумерничает, — сказал Ёжик и вынес на крыльцо еще одно плетеное кресло.

— Можно войти? — спросил Заяц. Он стоял под крыльцом, пока Медвежонок разговаривал с Ёжиком.

— Входи, — сказал Ёжик.

Заяц поднялся по ступенькам и аккуратно вытер лапы о половичок.

— Три-три! — сказал Медвежонок. — Ёжик любит, чтобы было чисто.

— Можно сесть? — спросил Заяц.

— Садись, — сказал Медвежонок. И Ёжик с Медвежонком тоже сели.

— А как мы будем сумерничать? — спросил Заяц.

Ёжик промолчал.

— Сиди в сумерках и молчи, — сказал Медвежонок.

— А разговаривать можно? — спросил Заяц. Ёжик опять промолчал.

— Говори, — сказал Медвежонок.

— Я в первый раз сумерничаю, — сказал Заяц, — поэтому не знаю правил. Вы не сердитесь на меня, ладно?

— Мы не сердимся, — сказал Ёжик.

— Я как узнал, что вы сумерничаете, я стал прибегать к вашему, Ёжик, дому и глядеть во он из под того куста. Во, думаю, как красиво они сумерничают! Вот бы и мне! И побежал домой, и стащил с чердака старое кресло, сел и сижу...

— И чего? — спросил Медвежонок.

— А ничего. Темно стало, — сказал Заяц. — Нет, думаю, это не просто так, это не просто сиди и жди. Что то здесь есть. Попрошусь, думаю, посумерничать с Ёжиком и Медвежонком. Вдруг пустят?

— Угу, — сказал Медвежонок.

— А мы уже сумерничаем? — спросил Заяц. Ёжик глядел, как медленно опускаются сумерки, как заволакивает низинки туман, и почти не слушал Зайца.

— А можно, сумерничая, петь? — спросил Заяц. Ёжик промолчал.

— Пой, — сказал Медвежонок.

— А что?

Никто ему не ответил.

— А можно веселое? Давайте я веселое спою, а то зябко как то?

— Пой, — сказал Медвежонок.

— Ля-ля! Ля-ля! — завопил Заяц. И Ёжику сделалось совсем грустно. Медвежонку было неловко перед Ёжиком, что вот он притащил Зайца и Заяц мелет, не разбери чего, а теперь еще воет песню. Но Медвежонок не знал, как быть, и поэтому завопил вместе с Зайцем.

— Ля-ля лю-лю! — вопил Медвежонок.

— Ля-ля! Ля-ля! — пел Заяц. А сумерки сгущались, и Ёжику просто больно было все это слышать.

— Давайте помолчим, — сказал Ёжик. — Послушайте, как тихо!

Заяц с Медвежонком смолкли и прислушались. Над поляной, над лесом плыла осенняя тишина.

— А что, — шепотом спросил Заяц, — теперь делать?

— Шшш! — сказал Медвежонок.

— Это мы сумерничаем? — прошептал Заяц. Медвежонок кивнул.

— До темноты — молчать?..

Стало совсем темно, и над самыми верхушками елок показалась золотая долька луны.

От этого Ёжику с Медвежонком вдруг стало на миг теплее. Они поглядели друг на друга, и каждый почувствовал в темноте, как они друг другу улыбнулись.